

УДК 63 (091)

**СЕЛЬСКИЙ МИР АЛЕКСАНДРА ЭНГЕЛЬГАРДТА
(К 150-ЛЕТИЮ «12 ПИСЕМ ИЗ ДЕРЕВНИ»)**

*Пичужкин Николай Александрович, доцент кафедры истории,
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

***Аннотация.** Статья посвящена опыту ведения хозяйства А.Н. Энгельгардтом, профессором Земледельческого института Санкт-Петербурга, высланным за «политическую неблагонадежность» из столицы в принадлежавшее ему имение Батищево Смоленской губернии. Анализируются оценки Энгельгардта помещичьего хозяйства и крестьянского быта.*

***Ключевые слова:** земледелие, имение, крестьяне, помещик, сельское хозяйство.*

В 1871 году в свое имение Батищево Смоленской губернии из Санкт-Петербурга был выслан Александр Николаевич Энгельгардт, ученый агрохимик, профессор Петербургского земледельческого института. Военная карьера оказалась невозможной после обвинений в связях с народниками и «посещения» гауптвахты. Образцовую химическую лабораторию Энгельгардту пришлось оставить после студенческих волнений, которые ученый-народник, в силу своих политических взглядов, поддерживал, два месяца пришлось провести под арестом. Одним из результатов Смоленской ссылки Энгельгардта стало появление цикла ежегодных статей («Писем»), публикуемых в столичном журнале «Отечественные записки». Первое письмо посвящено событиям 1871 года, с которого началась жизнь Энгельгардта в имении.

В Батищево Александр Николаевич Энгельгардт сумел выстроить прибыльное хозяйство с использованием исключительно наемного труда. Именно такого результата должны были достичь помещики после «Положения» 1861 года, регулирующего земельные отношения в бывшей крепостной деревне. Большинство помещиков Нечерноземья не смогли добиться подобного результата. Они либо пытались сохранить внеэкономические методы принуждения крестьян («отработки», «отрезки»), либо побросали имения и подались на хорошо оплачиваемую службу. Отметим, что заработать сельским трудом значительные деньги было непросто. Энгельгардт отмечал: «...пусть профессор земледелия или скотоводства, получающий 2400 рублей жалованья, заработает такие деньги на хозяйстве» [1; с.31]. Отметим, что профессора Петровской и лесной академии зарабатывали от 1800 до 2700 рублей в год [2;с.67].

Отправляясь в деревню Энгельгардт обещает родственнице «не спиться» и не думает о литературной деятельности, свои «Письма» он отправляет в журнал по просьбе М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ученый-химик в

Батищево превращается в сельского хозяина. Энгельгардт в первом «Письме» пишет: «Все мои интересы, все интересы лиц, с которыми я ежедневно встречаюсь, сосредоточены на дровах, хлебе, скоте, навозе... Нам ни до чего другого дела нет» [1; с. 7]. Энгельгардт быстро оценил, почему мелкие помещики после крестьянской реформы разорились. Чтобы не повторить их ошибок Александр Николаевич «решился не заводить ни кучеров, ни поваров, ни лакеев, то есть всего, что составляет принадлежность помещичьих домов...» [1; с. 12]. Не смогли сельские дворяне от всего перечисленного отказаться, разорились, «побросали хозяйства и убежали на службу».

По современным оценкам имения мелких помещиков середины XIX века с одной-двумя сотнями десятин земли сравнимы с хорошим фермерским хозяйством. Но по уровню производства, по урожайности, по производительности хозяйства такое имение не могло обеспечить достойного уровня жизни. Все больше был заметен имущественный разрыв между деревенскими хозяевами и их городскими соратниками по сословию, несшими службу. Энгельгардт очень широко очерчивает круг «небогатых помещиков», причисляя к ним тех, «которые имеют 300 заложенных душ крестьян» (до крестьянской реформы). В Батищево Энгельгардт и не пытался соответствовать статусу городского дворянина, снял «немецкий костюм» и «начал носить валенки и полушубок. Тепло и удобно» [1; с. 8]. В деревне такая одежда не менялась веками.

Поселившись в Батищево А.Н. Энгельгардт не мог обеспечить себе уровня жизни даже «небогатого помещика». Потеряв крестьян помещик сохранил ряд сословных привилегий, в том числе, получал доходы с земли (крестьяне считались «временнообязанными» до выкупа наделов). К такому доходу дворян Энгельгардт питал плохо скрываемое раздражение, с учетом бедности основной крестьянской массы считал его не справедливым. Как «получить оброк с человека, который ест пушной хлеб, который кусок чистого ржаного хлеба несет в гостинец детям. Как вы себя не настраивайте, однако не выдержите хладнокровно, когда увидите, как рыдает баба, прощаясь со своей коровой, которую ведут на аукцион. Махнете рукой и скажете: подожду» [1; с. 14].

Большинство современных читателей не знают, что такое «пушной» хлеб. Поясним это словами Энгельгардта: «Пушной хлеб готовится из неотвеянной ржи, то есть смесь ржи с мякиной мелется прямо в муку. Хлеб этот представляет тестяную массу, пронизанную тонкими иголками мякины его трудно глотать, а непривычный человек и вовсе не проглотит, если же и проглотит, то потом все будет перхать и чувствовать какое-то неудобное ощущение во рту» [1; с.41]. Если пушного хлеба в крестьянской семье было достаточно от Егория холодного до Егория голодного (26 ноября и 23 апреля), то зима считалась прожитой благополучно.

Приступив к хозяйственным делам и изучив сельский крестьянский быт А.Н. Энгельгардт удивляется некоторым столичным оценкам сельского хозяйства. Он вступает в заочную полемику с Петербургским собранием

сельских хозяев, утверждавшим, что самым больным местом в развитии сельского хозяйства является «дороговизна рабочих рук» в деревне. Из Петербурга и из Батищево по-разному оценивалась справедливость оплаты крестьянского труда. Членам общества, к примеру, представляется слишком большой оплата труда косцов в Московской губернии, требующих за свой труд 75 копеек в день. Энгельгардт понимает, что таким образом косец может заработать около 40 рублей за два месяца, что является основным заработком такого работника в течение года. Его вывод таков: «Больное место в нашем хозяйстве составляет *неумение* вести хозяйство выгодно даже при той *непомерной дешевизне* рабочих рук» [1; с. 21]. Отметим, что примерно за одну неделю работы косец покрывал сумму годовой подушной подати (только на одного человека). Перед самой отменой крепостного права она составляла 3 рубля 50 копеек для государственных крестьян [3; с. 188].

Свои «Письма» А.Н. Энгельгардт писал в свободные от своей новой основной деятельности часы. Он считал полезным поделиться практическим опытом ведения передового хозяйства в условиях неплодородного Нечерноземья. Ежегодно публикуемые «Письма» стали неоценимым историческим источником, сохранившим актуальность до настоящего времени.

Библиографический список

1. Энгельгардт. А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. – Санкт-Петербург. Наука, 1999. – 715 с.
2. Пичужкин Н.А. Очерки об истории аграрного образования в России 19 века. – М.: Мегapolis, 2017. – 301 с.
3. Пичужкин Н.А. История России: учебник. – М.: ООО «Мегapolis», 2018. – 342 с.

УДК 68.01.631.1

ДОРОГА В САМАРКАНД: ЭВАКУАЦИЯ ТИМИРЯЗЕВКИ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

*Рябова Наталья Юрьевна, заведующий Музеем имени В.П. Горячкина,
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

Аннотация. Статья посвящена работе МСХА в эвакуации в Самарканд, в период Великой Отечественной войны и ее вкладу в развитие сельского хозяйства Узбекистана.

Ключевые слова: Тимирязевская академия, Д.Н.Прянишников, эвакуация, филиал, студенты, специалисты.

Приближались самые напряженные дни войны. К середине октября 1941 г. враг прорвал оборону и решительно двинулся к столице. Красная